

Нац. профес. театр вырос из драматич. кружка, организованного в 1918 в Казани И. О. Максимовым-Кокшинским, с 1921 — в Чебоксарах, с 1933 — Чуваш. академический театр. Работают также и Рус. драматический театр (с 1922), Чуваш. муз. театр (с 1969), Чуваш. театр юного зрителя (с 1933), Респ. театр кукол (с 1943).

У истоков профес. изобразит. искусства стояли В. Иванов, А. Кокель, М. Спиридонов, Н. Сверчков. Наиболее известны живописцы Р. Федоров, Н. Овчинников, Н. Енилин, Н. Владимиров, Н. Карачарков, графики А. Миттов, В. Агеев, Э. Юрьев, в монументальной живописи — В. Петров (Праски Витти).

С 1928 в Чебоксарах функционирует Чуваш. науч.-иссл. институт языка, литературы, истории и экономики. В настоящее время в республике действуют: Чуваш. нац. академия наук и АН Чувашской респ., пять научно-иссл. институтов, четыре ВУЗа (Чуваш. гос. университет, педагогич., с.-х. и кооперативный институты), гос. издательство, Чуваш. телерадиокомпания, издаются на чуваш. яз. семь респ. газет и шесть журналов. Работают краеведческий, художественный, литературный и др. музеи.

Совр. нац.-культурные движения объединены вокруг Чуваш. общественно-культурного центра и Всечуваш. национального конгресса.

*Т. С. Гузичева (Москва),
В. П. Иванова (Чебоксары).*

ЧУКЧИ, лыгъо раветъаьан (самоназв., «настоящие люди»). Числ. в Рос. Федерации 15,1 тыс. чел., коренное нас. Чукотского авт. округа (11,9 тыс. чел.), живут также на С. Корякского авт. округа (1,5 тыс. чел.) и в Нижне-Колымском р-не Якутии (1,3 тыс. чел.). Говорят на чукот. яз.

Ч. подразделялись на оленных — тундровых кочевых оленеводов (самоназв. чаучу — «оленый человек») и приморских — оседлых охотников на мор. зверя (самоназв. анкалын — «береговой»), живущих совместно с эскимосами. Эти группы были связаны родств. отношениями и натуральным обменом. Распространены самоназв. по месту жительства или кочевок: увелельты — «узелцы», «чаальты» — Ч., кочующие по р. Чаун, и т. п. Сохраняются, даже у жителей совр. укрупненных посёлков, назв. более мелких групп внутри поселений: тапкараьыт — «живущие на косе», гынонаральыт — «живущие в центре» и т. п. Среди зап. Ч. распространено самоназв. чуччит (вероятно, от чаучу).

Первоначально прародиной Ч. считалось побережье Охотского м., откуда они продвинулись на С., ассимилируя часть юкагиров и эскимосов. Согласно совр. исследованиям, предки Ч. и родств. им коряков обитали во внутр. р-нах Чукотки по меньшей мере 6 тыс.

лет назад. Они занимались охотой на северного оленя, вели сравнительно оседлый образ жизни. В сер. 2-го тыс. до н. э. предки коряков вышли из внутриконтинентальных областей на побережье Охотского моря и восприняли приморский образ жизни, в то время как предки Ч. продолжали жить во внутр. р-нах Чукотки в условиях длит. изоляции.

В нач. 1-го тыс. н. э. в связи с изменениями климатич. и природных условий и появления избыточного нас. в чукотской тундре нек-рые чукот. племена продвинулись на мор. побережье, в

Чукчи. Традиционное жилище.
Девушка в национальной одежде.

область обитания эскимосов, частично ассимилировав их и частично восприняв многие черты их культуры (жировые лампы, пологи, конструкцию и форму бубнов, промысловые обряды и праздники, пляски-пантомимы и др.). Длит. взаимодействие с эскимосами отразилось также на яз. и мировоззрении оленных Ч. В результате контактов сухопутной и мор. охотничьей культур у Ч. произошло экономич. разделение труда. В этногенезе Ч. также приняли участие юкагирские элементы. Контакты с юкагирами стали относить. стабильными на рубеже 13—14 вв., когда юкагиры под влиянием эвенов продвинулись на В. в басс. р. Анадырь. Оленеводство сложилось у тундровых Ч., по видимому, под влиянием коряков незадолго до появления русских.

Первые упоминания Ч. в рус. документах — с 40-х гг. 17 в., подразделяют их на «оленных» и «пеших». Оленеводы кочевали в тундре и на побережье Ледовитого океана между Алазеей и Колымой, у мыса Шелагский и далее к В. до Берингова пр. Поселения «пеших» Ч. — оседлых морских охотников располагались вместе с эскимосскими между м. Дежнева и зал. Креста и далее на Ю. в низовьях Анадыря и р. Канчалан. Числ. Ч. в кон. 17 в. составляла ок. 8—9 тыс. чел.

Контакты с русскими первоначально сохранились в осн. на ниж. Колыме. Попытки обложить нижнеколымских Ч. ясаком, военные походы против них в сер. 17 в. не принесли результатов. Из-за военных конфликтов и эпидемии оспы числ. нижнеколымских Ч. резко сократилась, оставшиеся откочевали на В. После присоединения к России Камчатки население Анадырского острога, основанного в 1649, стало расти, что

привело к истреблению северного оленя и вызвало участившиеся с нач. 18 в. нападения Ч. на коряков и юкагиров с целью захвата оленей. Военные действия против Ч. 1730—50-х гг., предпринятые рус. пр-вом для защиты от их набегов ясачного населения, не привели к цели. В 1770 был ликвидирован Анадырский острог, что позволило Ч. проникнуть на Анадырь, оттеснив коряков на Гижигу и юкагиров — на Колыму. К кон. 18 в. терр. Ч. простиралась от Омолона, Бол. и Мал. Анюев на З. до кочевий пенжинских и олюторских коряков на Ю.-В.

С кон. 18 в. активизировались торг. контакты Ч. с русскими. Согласно «Уставу об управлении инородцев» 1822, Ч. не несли повинностей, яск вносили добровольно, получая за это подарки. Установившиеся мирные отношения с русскими, коряками и юкагирами, развитие пастушеского оленеводства способствовали дальнейшему расширению территории Ч. на З.: к 1830-м гг. они проникли на р. Большая Бараниха, к 1850-м — на ниж. Колыму, к сер. 1860-х — в междуречье Колымы и Индигирки, на Ю. — на терр. коряков между Пенжиной и бухтой Корфа, где были частично ассимилированы коряками; на В. усилилась ассимиляция Ч. эскимосов. В 1850-х гг. в торговлю с приморскими Ч. включились амер. китобои. Расширение терр. обитания Ч. сопровождалось окончательным выделением терр. групп Ч.: колымской, анюйской, или малоанюйской, чаунской, омолонской, амгуэмской, или амгуэмо-вонкаремской, колючино-мечигменской, омыленской (внутренние Ч.), туманской, или вильюнейской, олюторской, берингоморской (морские Ч.) и др. В 1897 числ. Ч. составляла 11751 чел., ок. 60% их составляли тунд-

ровые Ч., ок. 40% — береговые, проживавшие в 75 поселках. С кон. 19 в., вследствие истребления мор. зверя, числ. береговых Ч. резко упало: к 1926 она составила 30% всех Ч. Совр. потомки береговых Ч. живут в пос. Сиреники, Н. Чапино, Провидение, Нулигран, Энмелен, Яракинот, Инчоун, Лорино, Лаврентия, Нешкан, Уэлен, Энурмино на вост. побережье Чукотки.

В 1930 был образован Чукот. нац. округ (с 1977 — авт. округ). Для этнич. развития Ч. в 20 в., особенно в период укрупнения колхозов и образования совхозов со 2-й пол. 50-х гг., характерны консолидация и преодоление обособленности отдел. групп. Культурные различия тундровых и береговых Ч. стираются и к наст. времени в Шмидтовском, Беринговском, Чаунском и Анадырском р-нах практически исчезли. На В. Чукотки, где сохраняется традиц. зверобойный промысел, аккультурация береговых Ч. идет медленнее. Расширяются контакты Ч. с русскими и др. народами, растёт число смешанных браков (от 20 до 60%). Дети в смешанных браках обычно выбирают чукот. национальность.

Осн. занятие тундровых Ч. — кочевое оленеводство, имевшее ярко выраженный мясо-шкурный характер. Использовали также ездовых оленей в упряжке. Стада отличались сравнит. крупными размерами, олени были слабо приучены, выпасались без помощи собак. Зимой стада держали в укрытых от ветра местах, перекочевывая по неск. раз за зиму, летом мужчины уходили со стадом в тундру, женщины, старики и дети жили в стойбищах по берегам рек или моря. Оленей не доили, иногда пастухи высасывали молоко. Для приманивания оленя пользовались мочой. Кастрировались олени путем перекусывания семенных каналов.

Осн. занятие береговых Ч. — охота на мор. зверя: зимой и весной — на нерцу и тюленя, летом и осенью — на моржа и кита. На тюленей охотились в одиночку, подползая к ним, маскировались и подражали движениям животного. На моржа охотились группами по неск. байдар. Традиц. охотничье оружие — гарпун с поплавком, копье, ременная сеть, со 2-й пол. 19 в. распространилось огнестрельное оружие, методы охоты упростились. Иногда стреляли тюленей на большой скорости с нарт.

Рыболовство кроме басс. Агадыря, Колымы и Чауна было слабо развито. Промыслом рыбы занимались мужчины. Рыбу ловили сачком, удой, сетями, летом — с байдар, зимой — в проруби. Лосося заготавливали впрок.

До появления огнестрельного оружия охотились на дикого оленя и горного барана, впоследствии почти полностью истребленных; под влиянием торговли с русскими распространился пушной промысел. До наст. времени сохрани-

лась охота на птиц с помощью «бола» — метат. орудия из неск. веревок с грузами, к-рые опутывали летящую птицу. Раньше при охоте на птиц пользовались также дротиками с метат. дощечкой, петлями-ловушками; гаг били в воде палками. Женщины и дети занимались также сбором съедобных растений. Для выкапывания корней пользовались орудием с наконечником из рога, позднее — железа.

Традиц. ремесла — выделка меха, плетение сумок из волокон кипрея и дикой ржи у женщин, обработка кости у мужчин. Развиты художеств. резьба и

перерастание патриархальной общины в соседскую, развитие имуществ. дифференциации. Олени, собаки, жилища и байдары были в частной собственности, пастбища и промысловые угодья — в общинной. Осн. социальной единицей тундровых Ч. было стойбище из 3—4 родств. семей; у бедняков стойбища могли объединять семьи, не связанные родством, в стойбищах крупных оленеводов жили их работники с семьями. Группы по 15—20 стойбищ были связаны взаимопомощью. Приморские Ч. объединялись по неск. семей в байдарную общину (эвэвт йырын), возглавляв-

гравировка по кости и моржовому клыку, аппликация из меха и тюленьей кожи, вышивка оленьим волосом. Для чукот. орнамента характерен мелкий геометрич. узор. В 19 в. на вост. побережье возникли костарные объединения по произ-ву резных предметов из моржовой кости на продажу. В 20 в. развилась сюжетная гравировка по кости и моржовому клыку (работы Вуквола, Вуквутагина, Гемауге, Хальмо, Ичеля, Еттуги и др.). Центром костерезного иск-ва стала мастерская в с. Уэлен (создана в 1931).

Во 2-й пол. 19 в. мн. Ч. стали заниматься на китобойные шхуны и золотые прииски.

Большинство совр. Ч. занимаются традиц. занятиями в рамках оленеводч. и промысловых хозяйств. Часть занята в животноводстве, звероводстве, тепличном овощеводстве, сфере обслуживания, образования и здравоохранения. Семьи оленеводов живут в оседлых поселках; укрупнены поселения приморских Ч. В 1989 более 1,5 тыс. Ч. проживало в городах — Магадане, Анадыре.

Для обществ. строя Ч. к началу контактов с русскими было характерно

Чукчи. Яранги.

шуюся хозяином байдары. У оленных Ч. существовали патриархальные родств. группы (варат), связанные общими обычаями (кровная месть, передача ритуального огня, общие знаки на лице во время жертвоприношений и др.). До 18 в. было известно патриархальное рабство. Семья в прошлом большая патриархальная, к кон. 19 в. — малая патрилокальная. По традиц. свадебному обряду, невеста в сопровождении родственников приезжала на своих оленях к жениху. У яранги забивали оленя и его кровью невесте, жениху и их родственникам наносили на лицо родовые знаки жениха. Имя ребенку давали обычно через 2—3 недели после рождения. Существовали элементы группового брака («переменный брак»), отработки за невесту, у богатых — многоженство. Много проблем у оленных Ч. возникало с диспропорцией в половой структуре (женщин было меньше, чем мужчин).

Осн. жилище — разборный цилиндро-конич. шатер-яранга из оленьих шкур у тундровых Ч. и моржовых — у

приморских. Свод опирался на три шеста в центре. Внутри яранга разгравивалась пологими в виде больших глиных меховых мешков, растянутых на шестах, освещалась и отапливалась кам., глин. или дерев. жировой лампой, на к-рой также готовили пищу. Сидели на шкурах, древесных корнях или оленьих рогах. В ярангах содержались также собаки. Яранга приморских Ч. отличалась от жилищ оленеводов отсутствием дымового отверстия. До кон. 19 в. у приморских Ч. сохранялась полуземлянка, заимствованная у эскимосов (валкаран — «дом из челюстей кита») — на каркасе из китовых костей, покрытых дёрном и землей. Летом в неё входили через отверстие в кровле, зимой — через длинный коридор. Стойбища кочевых Ч. состояли из 2—10 яранг. были вытаныты с В. на З., первой с З. ставилась яранга главы общины. Поселения приморских Ч. насчитывали до 20 и более яранг, беспорядочно разбросанных.

Тундровые Ч. передвигались на нартах на оленях, приморские — на собаках. В сер. 19 в. у приморских Ч. под влиянием русских распространилась вост.-сиб. нарта и упряжка цугом, до этого собак запрягали веером. Пользовались также ступательными лыжами-ракетками, на Колыме — заимствованными у эвенков скользящими лыжами. По воде передвигались в байдарках — лодках, вмещающих от одного до 20—30 чел., из моржовых шкур, с вёслами и косям парусом.

Традиц. одежда — глухая, из шкур оленей и нерп. Мужчины носили двойную рубаху-кухлянку длиной до колен, подпоясанную ремнем, к к-рому привешивали нож, кисет и др., двойные узкие штаны, короткую обувь с меховыми чулками. У приморских Ч. была распространена одежда из кишок моржа. Головные уборы носили редко, в осн. — в дороге. Жен. одежда — меховой комбинезон (керкер), зимой двойной, летом — одинарный, меховая обувь длиной до колен. Носили браслеты и ожерелья; была распространена татуировка лица: кружочки по краям рта у мужчин и две полосы по носу и лбу у женщин. Мужчины стригли волосы кружком, выбривая темя, женщины заплетали в две косы.

Осн. пища оленных Ч. — оленина, береговых — мясо морского зверя. Мясо употребляли в сыром, варёном и вяленом виде. Во время массового забоя оленей заготавливали впрок содержимое оленьих желудков (рилькэйль), варя его с добавлением крови и жира. Приморские Ч. заготавливали мясо крупных животных — кита, моржа, белухи — впрок, заквашивая его в ямах (копальгын) защитным в шкурах. Рыбу ели сырой, на Анадыре и Колыме делали юколу из лосося. Листья карликовой ивы, щавель, корни заготавливали впрок — замораживали, квасили, сме-

шивали с жиром, кровью, рилькэйлем. Из толченых корней с мясом и моржовым жиром делали колобки. Из привозной муки варили кашу, жарили на тюленьем жире лепешки. Употреблялись также морские водоросли и моллюски.

Христианизация практически не затронула Ч. В нач. 20 в. православными числились ок. 1,5 тыс. Ч. Была распространена вера в духов. Болезни и бедствия приписывали действию злых духов (келет), охотящихся за человеческими душами и телами и пожирающих их. Среди животных особенно почитали

Чукчи. Изготовление традиционных украшений.

лись белый медведь, кит, морж. Каждая семья имела набор священных предметов: связку амулетов, бубен, прибор для добывания огня в виде доски грубой антропоморфной формы с углублениями, в к-рых вращалось лучковое сверло; огонь, добытый таким способом, считался священным, мог передаваться только среди родственников по муж. линии. Умерших сжигали на костре или оставляли в тундре, перед этим одевали в погребальную одежду, обычно из белых шкур. Стариками, а также в случаях тяжелой болезни, горя, обиды и т. д. часто предпочиталась добровольная смерть от руки родственника; считалось, что она обеспечивает лучшую посмертную участь. Был развит шаманизм. Шаманы имитировали голоса животных, сопровождали свои действия игрой на бубнах, пением или речитативом, плясками. Особенно почитались шаманы-мужчины, уподоблявшиеся женщинам, и наоборот. Особого костюма шаманы не имели.

Традиц. праздники были связаны с хозяйств. циклами: у оленных Ч. — с

осенним и зимним забоем оленей, отелом, откочевой стада на летовку и возвращением оттуда. Праздники приморских Ч. близки к эскимосским: весной праздник байдары по случаю первого выхода в море; летом — праздник голов по случаю окончания охоты на тюленей; осенью — жертвоприношение морю, поздней осенью — праздник Кэрэткуна, хозяина морских зверей, изображаемого в виде деревянной фигуры, по окончании праздника сжигаемой. Праздники сопровождались танцами с бубном, пантомимой, жертвоприношениями оленей, мяса, фигурок из жира оленей, снега, дерева и др. у оленных Ч., собак — у приморских.

Фольклор Ч. включает космогонич. мифы, мифологич. и историч. предания, сказки о духах, животных, похождений шаманов, былички и др. Мифология имеет общие черты с мифами коряков, ительменов, эскимосов и сев.-амер. индейцев: сюжет о Вороне — трикстере и демиурге — и др.

Традиц. муз. инструменты — варган (хомус), бубен (ярар) и др. — делались из дерева, кости, китового уса. Кроме ритуальных танцев, были распространены также импровизированные развлечения: танцы-пантомимы. Характерен танец пичэйнен (букв. «горлом петь»), сопровождавшийся горловым пением и выкриками танцующих. Традиц. танцы Ч. сохраняются в исполнении профес. коллективов (первый профессиональный ансамбль «Эргырон», созданный в 1968. и др.).

Письменность с 1931 на осн. лат., с 1936 — на осн. рус. графики. Первая книга на чукот. яз. — букварь В. Г. Богораза и И. С. Вдовина «Красная грамота» (1932), первое лит. произведение — «Сказки чаучу» Тынэтэгына (Федора Тинетева, 1940). Известны прозаики В. Ятыргин, Ю. Рытхэу, поэты В. Кеулькит, А. Кымытвал, В. Тынескин и др.

Первая школа среди Ч. создана в Уэлене в 1923. Педагогич. кадры готовят Анадырское педагогич. училище народов Севера, Хабаровский педагогич. ин-т и др. Чукот. яз. преподается в школах, на нем ведутся радио- и телепередачи, в Магадане издается лит.-ра. В Анадыре и во мн. селах имеются краеведческие музеи. В 1990-х гг. проблемами возрождения традиционной культуры Ч. занимается Ассоциация народов Чукотки.

*М. Я. Жорницкая (Москва),
В. А. Тураев (Владивосток).*

ЧУЛЫМЦЫ, чулымские тюрки, и юс кижилер (самоназв., букв. чулымские люди), песты кижилер (самоназв., букв. наши люди). В Российской Федерации (Томская область, Красноярский край) живут в басс. р. Чулым и его притоков Яи и Киш. Числ. 0,75 тыс. чел. (1980, оценка). Этнические группы — среднечулымские, или мелесские, тюрки, нижнечулымские тюрки (в прошлом состояли из